

Ирина Югансон

Аурела и Король Горных Орлов

6+

Ирина Югансон
Аурела и Король Горных Орлов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67793579

SelfPub; 2022

Аннотация

Это сказка о любви и испытаниях, о верности и предательстве, о холодном море и крутых скалах, о юных батраках без гроша за душой и о Короле Горных орлов, парящем в поднебесье.

Ирина Югансон Аурела и Король Горных Орлов

Жила в одной деревне молодая пара – Аурела да Йонас. Рослые, статные – кто ни глянет – залюбуется, он что дубок молодой, она что яшень стройный. Йонас красив, а Аурела и того краше – волосы как пшеница золотая, глаза как васильки полевые. И руки у обоих золотые – за что ни возьмутся, с любой работой управятся ловко да ладно. Всё было у Аураны с Йонасом – и сила, и красота, и молодость, только не было у них ни крыши над головой, ни гроша медного за душой, ни коня хромого, ни козы безрогой, ни курицы бесхвостой. Всю жизнь батрачили они по чужим дворам, а своего добра так и не нажили.

Вот однажды копали они грядки для одной старушки. Копнули раз, копнули другой и вдруг покатались из-под лопаты прямо им под ноги два серебряных колечка. И сверкали эти колечки, будто не в земле сырой пролежали, а с неба яркими звёздами упали.

Зажал Йонас находку в большой своей ладони, оглянулся – не увидел ли кто, и говорит жене: – Спрячем-ка скорей эти кольца подальше, а завтра поеду я в город да продам их юве-

лиру, что под мостом торгует, сможем мы наконец-то прикупить землицы, из нищеты выбиться.

Как же так, – отвечает ему Аурела, – разве наши это колечки? Нет, надо их, честь по чести, старушке отдать, она им хозяйка.

Рассердился Йонас на жену свою бестолковую, да сказать ничего не успел –

старушка уж тут как тут. Увидела колечки, руками всплеснула, заохала:

– А я уж думала, потерялись они навеки. Не простые это кольца – когда бабка моя молодой была, ей их сам Король Горных Орлов подарил. Давно это было – спасла она от верной гибели птенца орлиного – выкупила у охотника и отцу с матерью вернула. Кольца эти не раз ей потом добрую службу сослужили, а после – и матери моей. Потом умер старый Король, и кольца силу свою волшебную утратили. А ещё позже, я, когда маленькой была, взяла их, не спросясь, поиграть, да и потеряла. Очень мать моя тогда расстроилась, да ничего поделать уж нельзя было – весь сад облазили, весь огород перекопали – ничего не нашли. Рада я, что сегодня отыскались они, да только мне волшебные кольца теперь без надобности. И вот что я решила – вы их нашли, вам я их и подарю.

– А что ж в них за толк, если утратили они силу свою волшебную? – спросил Йонас .

– Ну, немножко-то силы в них осталось, да не ко всякому делу она подходит. Только хватит ли у вас самих силы да

смелости счастье своё добыть? Если не побоитесь вы моря бурного, гор высоких, лесов дремучих, если не повернёте назад и не отступитесь, если пройдёте долгий путь рука в руке, если сможете эти кольца новому Королю Горных Орлов вернуть, не поскупится он на награду – что бы вы ни спросили, какое бы желание ни загадали – всё Король Орлов выполнит – спросите луну с неба, он и луну достанет.

– А как же нам добраться до орлиного гнезда?

– В том-то и сложность – далёк туда путь и опасен, только смелые да сильные одолеют его. И научила старушка Аурелу и Йонаса всему, что им делать надо.

Долго не решались молодые отправиться в дорогу – можно ведь и счастье обрести, но можно и сгинуть в неведомых краях. Наконец, не выдержала Аурела, – что ж мы с тобой, – говорит – так и просидим всю жизнь у чужого порога? Так всю жизнь и будем батрачить и детям нашим этот горький хлеб завещаем? Ну пропадём, так и пропадём, значит, такая наша судьба.

– Не то говоришь ты, Аурела, всё обдумать надо, прежде, чем на необратимый шаг решиться.

– Кто трусит – дважды умирает. Стыдно будет, если мы, молодые, ловкие, дорогу не осилим.

Долго колебался Йонас, но всё же решился. Насушили они сухарей чёрных полную торбу и отправились в дальний путь. Вот идут они через леса тёмные – ели густые по лицам

лапами хлещут, тропы звериные с пути сбивают. Бредут через болота зыбучие – дрожат под ногами кочки травяные, в глухую глубину уйти норовят, гнилушки во тьме светятся, манят за собой. Гудит что-то, чавкает, травы острые ноги оплетают, туман тяжёлый сердце холодом сковывает. Вот и башмаки мокрой рваниной расползлись. Вот и сухари до последней крошки доели. И тут посветлела даль – раскрылось перед ними море серое свинцовое во всей своей суровой красе.

Значит, пришло время кольцам силу свою показать.

Чуть передохнули Аурела и Йонас, повернули кольца на пальцах и превратились вдруг в две лодочки кленовые. Только сначала взялись муж с женой за руки, чтобы лодочки в одну двойную ладью соединились – знают рыбаки, такую ладью никакой буре не потопить. А буря, будто того ждала, разыгралась, стала швыряла их с волны на волну, словно соломинку. Швыряла, вертела, пеной с небес рушилась, а перевернуть не смогла. Сама устала, стихла.

Отдышался чуток Йонас и спрашивает Аурелу: – а что ты у Короля Орлов в дар просить хочешь?

Отвечает ему Аурела: – Сам знаешь, – земли немного попрошу. Да дом крепкий. Да коняжек лохматых пару, да тройку бурых коров. Да белых коз с козлятами. Да силы рукам, чтобы с хозяйством справиться, чтобы ни нам, ни детишкам

нашим, что потом родятся, нищеты не знать.

А ты о чём просить хотел?

Промолчал Йонас, как не услышал, а сам невольно подумал: – Стоит через леса и болота продираться, стоит жизнью своей рисковать, лезть к самому Королю Горных Орлов на глаза, чтобы просить о такой малости? Красива у меня жена, да не больно-то умна. Что же мне теперь, на всю жизнь в ярмо впрягаться, поле пахать, за скотиной ходить? Нет, попрошу-ка я Короля Орлов о своём – пусть отдаст мне в жёны трактирщикovu дочку – не так она хороша, да немного ленива, да чуток сварлива, зато приданое у неё – мешок серебра, и у отца деньжата в кубышке не переводятся. А что до Аурелы – пусть идёт куда хочет – у неё своя дорога, у меня своя.

Вот и говорит он Ауреле:

– Вода спокойна и берег близко – лучше нам теперь лодки расцепить да и навсегда расстаться – остыл я к тебе – так уж случилось. Что поделать, сердцу не прикажешь, – не радуется меня твоя красота, не нужна мне ни ты, ни любовь твоя.

Похолодело всё в душе Аурелы, так больно ей вдруг стало.

А Йонас отделил свою лодочку, да поплыл один к берегу. И доплыл почти. Да вскипела волна высокая, обрушилась зелёной стеной – вот-вот перевернёт, потопит.

Полетела Аурела наперерез волне. Как уж умудрилась, сама не знает, еле выбралась на сушу, но спасла любимого. Обрели тут оба облик человеческий. Говорит Йонас глаз поднять не смея: – Ты прости меня, жена моя милая. Это не я

злые слова говорил, это из-за бури в голове у меня помутилось. Поверь мне – люблю я тебя как прежде любил, даже того сильней, а что я сказал тогда – забудь.

Что ж, простила его Аурела, поверила. Как не простить, если любишь?

Дальше идти надо, к подножию гор высоких. А под ногами ни дороги, ни тропки каменистой – только камни острые да пропасти глубокие. Повернули Йонас и Аурела кольца на пальцах и превратились он в гуся серого, а она – в гусыню сизокрылую.

– Лети, – говорит Аурела, – ты первым, а я за тобой – ты сильнее, а когда чуть отдохну, я первой полечу, воздух рассекаю крылом буду.

– Нет, – отвечает ей Йонас, – слишком я слаб, вымотала меня буря – давай ты первой полетишь, а я тебя на полпути сменю.

Согласилась Аурела. Пролетели полпути, просит она мужа: – Всё, сил больше нет, смени меня, Йонас.

– Потерпи ещё немножко, – отвечает Йонас, – ну хоть до того большого камня. Нет-нет, во-от до того!

А как подлетели чуть не к самой горе, говорит он Ауреле – А теперь полечу я первым, один полечу, без тебя, потому что пришла нам пора навсегда расстаться.

Словно льдом сковало Аурелу от этих слов:

– Почему, милый?

– Потому, – отвечает Йонас, – что устал я от твоей любви. Слишком её много. Да и не хочу я твоего счастья, не по душе мне оно. Лучше попрошу я себе у Орла в жёны дочку министра королевского. Буду в карете разъезжать, будет народ шапки передо мной ломать, низко кланяться.

Вырвался Йонас вперёд да и полетел к подножию скал.

Только скалы его не пускают, словно он на невидимую стену всё время налетает. Крылья в кровь изранил, вот-вот о камни расшибётся.

Бросилась Аурела ему на помощь. Крылья свои подставила – опустились муж с женой у самого подножия гор, снова людьми обернулись.

Заплакал тут Йонас – Ты прости меня, жена моя милая, это не я говорил, это страшные горы мне нашептали. А я ни на миг любить тебя не переставал. Поверь мне и в этот раз.

Что ж, простила его Аурела, поверила. Только на сердце осадок горький остался.

Снова повернули они кольца на пальцах. Обернулся Йонас змеёй-полозом, а Аурела шустрой ящеркой.

В тот же миг налетел вихрь, чуть не смёл их со скалы в кипящее бурунами море, обрушился с неба из-под синих туч орёл огромный, схватил когтями Полоза и вверх полетел. А ящерка сама за ногу орла уцепилась.

Принёс их Орёл на самую вершину отвесной скалы, в гнездо своё из дубовых сучьев свитое.

Превратились Йонас и Аурела снова в людей.

– Ну, гости дорогие, зачем мой покой потревожили, с чем ко мне пожаловали?

Вышел вперёд Йонас, Аурелу прочь оттолкнул.

– Кланяюсь тебе, Король Орёл и прошу исполнить моё заветное желание: – хочу, чтобы сам король Шведский отдал за меня свою дочь, пусть господа да министры мне низко кланяются. Хочу есть на блюдах дорогих явства заморские, хочу пить из кубков золотых вина пряные.

Взглянула на него Аурела, словно впервые увидела. Горько ей стало, показалось – мир весь вокруг рухнул, не выбраться из-под его обломков. Но не заплакала она, даже слезинки не проронила.

Удивился Король Горных Орлов: – Разве нет у тебя жены, что об этом ты просишь? Разве не жена спасала тебя в пути?..

– Так оно или не так, – отвечает Йонас, – а жена моя мне давно чужая – и мечты у неё чужие, батрацкие, пусть же идёт от меня теперь куда хочет.

– Хорошо, – говорит Орёл, – пусть по-твоему будет. Только сначала, как положено, отдай мне моё колечко.

Снял Йонас кольцо с пальца, протянул его Орлу. А кольцо чёрным пеплом на ладони рассыпалось, лёгким дымком по ветру развеялось.

– А говорил, кольцо мне принёс. Что же ты – шутики со мной шутить вздумал? – грозно спросил Король.

Сжался Йонас от страха, а Орёл ему спокойно, словно да-

же и без гнева: – Ты уж не обессудь, Йонас, только раз кольца нет, значит и одаривать тебя не за что. Хотя погоди, не прав я – ты у меня в гостях, гостей без подарков отпускать не след. Награжу я тебя по заслугам и по совести, запомнишь ты мою доброту, забыть захочешь, да не сможешь. Вот моя награда – скользким полозом ты ко мне пришёл, скользким полозом навек тебе и остаться суждено. Только сказал – глянь, свилась перед ним змея чёрная. Заклекотал Орёл гневно, испугалась змея, юркнула в расщелину, только её и видели.

– Ну а ты, Аурела, можешь мне кольцо вернуть?

Молча протянула ему Аурела колечко. А оно засверкало, словно изнутри огнём полыхнуло, и, в тот же миг, само на коготь Королю Орлов наделось.

– За то, что вернула мне кольцо дедово, низкий тебе поклон. Проси теперь, чего хочешь – любое твоё желание для меня закон.

– Не о чем мне просить тебя, Король Орлов. Разве что об одном – брось ты меня со скалы на камни острые – сама бы кинулась, да решиться не могу.

– Нет, – отвечает ей Орёл, – не может таким быть желание заветное, это горе в тебе кричит, боль слепит. А скажи, Аурела, домой ты вернуться не хочешь?

– Не было у меня прежде дома, а теперь и подавно не будет, некуда мне возвращаться.

Помолчал Орёл и говорит Ауреле:

– А хочешь, станешь навек вольной орлицей? Будешь над

скалами в поднебесье кружить со мной наравне. Будешь свежий ветер в широкие крылья ловить.

– Хочу, – отвечает Аурела, – никогда об этом не думала, никогда не мечтала, а теперь поняла – только этого я и хочу.

– Что ж, вот и решено – быть тебе отныне и навек могучей орлицей, кружить в вышине над лесами дремучими, над высокими кручам, над душистыми травами, над густыми дубравами.

Ну а потом, – не сейчас, сейчас и говорить об этом ни к чему, – но когда вволю надышишься ты ветрами хмельными, когда наполнится сердце твоё простором бескрайним, когда забудешь ты, словно сон дурной и горечь, и измену, и само имя "Йонас", вот тогда жди к своему порогу, к гнезду своему сватов. Потому что полюбила ты мне, Аурела, едва я тебя увидел. Год надо будет ждать ответа – год прожду, три придётся ждать – и три не предел.

Заклекотал Король Орлов – глянь, сидит рядом на скале прекрасная Орлица. Взмахнула Орлица крыльями, поднялась в синее небо, а Орёл за ней следом – круг за кругом парят в вышине, вольной волей никак не надышатся.

Что ещё сказать? – Ни три года, ни год ждать Королю не пришлось – той же осенью в горах орлиную свадьбу сыграли.